

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-16-29

Репрезентация агональных конфронтативных высказываний в политическом институциональном дискурсе (на материале трилогии Майкла Доббса «Карточный домик»)

**Елена Петровна Ананьева¹
Галина Николаевна Гумовская²**

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия

¹epananeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-8212>
²ggumovskaya@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5823-792X>

Аннотация

Агональность является типом коммуникативной состязательности, в рамках которой адресант способен установить превосходство над прямым адресатом с помощью актуализации ряда коммуникативных стратегий и тактик. Интенция борьбы за власть является фундаментальной характеристикой политического дискурса; соответственно, модель коммуникативного поведения политика подразумевает выбор коммуникативной агональной стратегии, направленной на дискредитацию оппонента, укрепление собственной репутации или же оказание имплицитного воздействия на адресата-наблюдателя, одобрение которого определяет эффективность коммуникативного поведения политика. В связи с этим проблема определения наиболее эффективных моделей коммуникативного поведения, представленных комбинацией коммуникативных тактик, носит крайне актуальный характер в рамках изучения феномена агональности в политическом дискурсе. Оценка прагматического потенциала агональных конфронтативных высказываний в политическом дискурсе на материале трилогии Майкла Доббса «Карточный домик» позволит выявить особенности репрезентации состязательного поведения и наиболее эффективные модели коммуникативного агонального поведения в частности. В данной статье приводится модель анализа агональных коммуникативных ситуаций конфронтативного типа, включающая анализ агональных стратегий и тактик, типов аргументации и видов метадискурсивных маркеров. Методами для проведения анализа послужили: сравнительно-сопоставительный, описательный и метод количественного подсчета. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием универсальной системы анализа агональных высказываний в условиях интенсификации коммуникативной состязательности на мировой политической арене. Анализ показал, что наиболее продуктивными стратегиями конфронтативной агональности выступают стратегия театральности и стратегия на понижение, которые чаще всего были реализованы с помощью тактик анализа-«минус», размежевания и побуждения. Также было выявлено, что психологическая аргументация преобладает над логической аргументацией. В ходе исследования было установлено, что метадискурсивные маркеры ссылки на автора, маркеры вовлеченности, акцентирующие маркеры и маркеры отношения обладают высоким воздействующим потенциалом и приводят коммуниканта, в чьей речи они превалируют, к победе в коммуникативном состязании. Таким образом, в данной статье приводятся подходы к оценке прагматического потенциала конфронтативных агональных высказываний в рамках анализа механизмов убеждения и воздействия в политическом институциональном дискурсе.

Ключевые слова

конфронтативный тип агонального коммуникативного поведения, метадискурсивный анализ, агональные стратегии, агональные тактики, логическая аргументация, психологическая аргументация

Для цитирования

Ананьева Е. П., Гумовская Г. Н. Репрезентация агональных конфронтативных высказываний в политическом институциональном дискурсе (на материале трилогии Майкла Доббса «Карточный домик») // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 2. С. 16–29. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-16-29

Representation of Confrontational Agonal Statements in Political Institutional Discourse (Based on the Trilogy “House of Cards” by Michael Dobbs)

Elena P. Ananeva¹, Galina N. Gumovskaya²

HSE University,
Moscow, Russian Federation

¹epananeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0740-8212>

²ggumovskaya@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5823-792X>

Abstract

Agonality is a type of communicative competition that provides an appropriate environment for an individual to establish his or her superiority over their opponent. To achieve this goal, a range of communicative strategies and tactics may be implemented. This article discusses approaches to measuring the pragmatic potential of confrontational agonal statements in political institutional discourse. The research is based on the trilogy “House of Cards” by Michael Dobbs, which includes a voluminous number of agonal communicative situations. The analysis sheds light on how verbal competitiveness in the political institutional discourse is represented through the lens of a literary work. The relevance of this study is determined by the absence of a universal system of confrontational agonal statements analysis and intensification of adversariality in the world political arena. The methods applied in the current research include descriptive-comparative, quantitative calculation and discourse analysis. The paper examines the structure of agonality, the basics of argumentation in the verbal competition and the usage of meta-discourse markers in political institutional discourse. For these purposes, a comprehensive model for analysing confrontational agonal situations is proposed, which includes agonal strategies and tactics, types of argumentation and the use of meta-discourse markers. Our findings indicate that the confrontational type of agonality is mainly implemented via theatrical strategy and downward strategy (the prevailing tactics being analysis- “minus”, differentiation, and motivation.) The classification may be extended with the tactics of criticizing (downward strategy) and boasting (upward strategy). Psychological argumentation proved to be more effective than logical argumentation (mainly realised through the motive of public interests and the motive of truth and law). The paper further pinpoints that meta-discourse markers of involvement, self-mentions, boosters, and attitude markers have an influential capacity to secure supremacy in a verbal competition.

Keywords

confrontational type of agonal communicative behaviour; meta-discourse markers; agonal strategies; agonal tactics, logical argumentation; psychological argumentation

For citation

Ananeva E. P., Gumovskaya G. N. Representation of Confrontational Agonal Statements in Political Institutional Discourse (Based on the Trilogy “House of Cards” by Michael Dobbs. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 16-29. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-16-29

Введение

«Агональность» с точки зрения исторической динамики понятия прослеживается по следующей цепочке смыслов: «гнать, погонять – направлять движение – собирать в толпу – собранная толпа зрителей – зрелище, соревнование-игра – соревнование-борьба» [Ромашко, 2006. С. 97], в связи с чем необходимым условием для агонального коммуникативного состязания выступает наличие зрителя, на которого коммуниканты стремятся оказать воздействие.

В данной статье под агональностью мы понимаем тип коммуникативной состязательности, в рамках которой коммуникант прибегает к агональной модели коммуникативного поведения для достижения коммуникативного превосходства над оппонентом с целью удовлетворения политических и личных интересов.

Политический дискурс характеризуется терминологической базой, функционирующей в политической сфере, смысловыми связями между политическими концептами, базовыми абстракциями и метафорами, типовыми контекстами словоупотребления и характерным построением суждений [Кузьмина, 2011]. Сущность политики, сводящаяся к «завоеванию и удержанию власти элитой в борьбе с политическими противниками» [Желтухина, 2000. С. 70], находит отражение в сознании коммуникантов политического институционального дискурса. Таким образом, борьба за обретение власти и ее удержание становится фундаментальным, если не смыслообразующим аспектом агонального поведения политических деятелей.

Изучение вербализации агонального поведения в политическом институциональном дискурсе на материале художественного произведения позволяет сделать выводы об особенностях репрезентации состязательности как характерной черты политического дискурса. Фрейм художественного текста позволяет сделать акцент не только на вербальной составляющей коммуникации, но и на невербальной, описывая эмоции, жестикуляцию, а также мысли и интенции коммуникантов, представляя собой холистический подход к описанию состязательности. Таким образом, адресатами будут выступать не только герои произведения (прямой адресат – оппонент, адресат-наблюдатель – народ, министры или другая группа людей), но и (герои) художественного текста, что позволяет считать частные диалоги тоже видом агонального коммуникативного поведения, где также присутствует зритель (адресант-наблюдатель).

Задача художественной литературы лежит в плоскости эстетического конструирования ситуативно-событийных картин и образов [Виноградов, 1981], что позволяет автору создавать текст, представляющий собой продукт осмысления реальности. Придерживаясь взглядов школы коммуникативно-парадигматической лингвистики, мы считаем, что художественная литература в рамках своих «экспрессивно-эстетических стилизаций» направлена на выявление типичных черт в витальном (обиходном) языке и последующее выражение их средствами имажинального (эстетического) языка как способа изобразить воображаемую действительность [Блох, 2016]. В частности, правдоподобное отражение диалогов в художественной литературе подчеркивает и И. О. Сыресина, ученица данной школы. По мнению Ирины Олеговны, в рамках конструирования новой реальности автор описывает «типическое в отношениях между людьми», воссоздавая «отображение реального мира, в котором он живет и реальных отношений между людьми» [Сыресина, 2007].

Достоверность репрезентации агонального поведения в политическом институциональном дискурсе на материале трилогии «Карточный домик» обеспечивается и тем, что автор трилогии описывает дискурс, представителем которого он сам является. Майкл Доббс – член Палаты лордов английского парламента и, как утверждает сам автор, политические перипетии, нашедшие отражение в книгах, вытекают из его профессионального опыта. Нельзя не отметить содержательный аспект трилогии: повествование сосредоточено вокруг фигуры Френсиса Урхарта, который широко использует манипулятивное воздействие для продвижения по карьерной лестнице, преодолевая путь от парламентского организатора до премьер-министра; его речь изобилует различными агональными тактиками для установления превосходства в коммуникативной ситуации. Также американская экранизация «Карточного домика», где Майкл Доббс выступал в качестве исполнительного продюсера, стал первым в истории сериалом, получившим сразу девять номинаций на премию «Эмми», что говорит о широком признании как со стороны зрителей, так и экспертной комиссии.

1. Обзор литературы:

агональность как актуальное междисциплинарное направление исследования

Агональность как инстинкт реализации состязательного потенциала индивида является актуальным междисциплинарным направлением исследования. Исследовательский интерес данной статьи состоит в изучении феномена агональности как языкового явления в силу отсутствия консенсуса о границах данного понятия, ключевых элементах структуры и способах его вербальной реализации.

Рассмотрение агональности в качестве инстинкта [Хейзинга, 1997] или потребности [Калашникова, 2005], а не акта волеизъявления, подчеркивает предрасположенность индивида к реализации агонального потенциала в условиях конфронтации. Агональность выступает высшим типом состязательности, направленным на доказательство превосходства над оппонентом [Плетников, 2017], и предполагает использование стратегий и тактик как инструмента достижения этой цели [Шейгал, Дешевова, 2009. С. 146].

Агональную стратегию можно рассматривать как «вектор поведения» [Сковородников, 2004] индивида, указывающий на конечную коммуникативную цель и имеющий комплексный характер в силу наличия шагов (тактик), «однородных по интенции и реализации линий поведения» [Верещагин, Костомаров, 1999]. В связи с этим ключевой задачей коммуниканта является выбор наиболее подходящих языковых средств, которые максимально приблизят его к реализации заданной стратегии, окажут желаемое воздействие на адресатов коммуникативных действий. Наличие возможности отследить намерения говорящего на основе выбора им тактик [Клюев, 2002] позволяет проследить не только эффективность выбора языковой формы для достижения поставленных целей и задач, но и рассмотреть форму выражения данных интенций и результат их влияния.

Изучение конфронтативной агональности, прототипом которой является борьба-война [Шейгал, Дешевова, 2009. С. 147], в контексте институционального политического дискурса позволяет исследовать специфику агонального коммуникативного состязания на политической арене, где ключевой интенцией является борьба за власть [Михальская, 1996]. В отличие от дискуссионного типа агональности, где коммуниканты, в первую очередь, заинтересованы в поиске «правды», т. е. наилучшего решения некой проблемы, в конфронтативном типе агональности фокус смещается на отстаивание собственных личных или политических интересов, при этом поражение в состязании рассматривается как угроза репутации политика.

2. Методика проведения исследования

А. Прагматический потенциал агонального коммуникативного высказывания

Исследование агональности через призму прагматики позволяет оценить воздействующий потенциал агональных высказываний и их эффективность в рамках достижения коммуникативного превосходства над оппонентом. Под прагматическим потенциалом агонального коммуникативного высказывания мы понимаем способность высказывания оказывать желаемое воздействие на адресата, в рамках которого при кодировании информации с помощью языковых знаков прогнозируется предпочтительная реакция.

В качестве основы для анализа коммуникативных ситуаций была использована классификация О. Л. Михалевой, в которой выделены стратегия на понижение (выражена тактиками анализа-«минус», обвинения, безличного обвинения, обличения, оскорбления и угрозы), стратегия на повышение (выражена тактиками анализ-«плюс», презентации, неявной самопрезентации, отвода критики и самооправдания), стратегия театральности (выражена тактиками побуждения, кооперации, размежевания, информирования, обещания, прогнозирования, предупреждения, иронизирования и провокации) [Михалева, 2009. С. 45–68].

На первом этапе работы с текстом выявляются коммуникативные ситуации, характеризующиеся агональным поведением в условиях конфронтации политических и/или личных интересов сторон. Затем ситуация рассматривается комплексно: функционирование коммуникативных тактик и их вербализация, представление пропозициональной информации с помощью метадискурсивных маркеров как инструкции по интерпретации высказываний, включение аргументов (сильных или слабых), актуализация логической и психологической аргументаций или же невключение аргументации (в данном случае немаловажную роль играют экстралингвистические факторы, например, неравный социальный статус коммуникантов).

Рассмотрим коммуникативную ситуацию, в которой премьер-министр положительно оценивает деятельность своего подчиненного, Френсиса, однако выражает несогласие с предложенным планом по внесению кадровых изменений в кабинет премьер-министра и реализации обещанного Френсису повышения. В рамках данного коммуникативного состязания победу одерживает премьер-министр. Конфронтативный характер коммуникативного состязания обусловлен категоричностью позиции премьер-министра, решение которого было принято до дискуссии, поэтому обсуждение в данном случае носит формальный характер.

(1) *Francis, you were kind enough to let me have some thoughts on the reshuffle. I am very grateful; you know how useful such suggestions are in stimulating my own thoughts. You've obviously put a lot of work into them. But before we get down to specifics I thought we should chat about the broad objectives first. You've suggested – well, what shall I call it? – a rather radical reshuffle. Six new members for the Cabinet, some extensive swapping of portfolios among the rest. Tell me why. Why such a heavy hand? What do you think it would achieve?* [Dobbs, 1990].

В рамках данной реплики коммуникант 1, премьер-министр, преследует две цели: выразить, как положительную, оценку деятельности коммуниканта 2, Френсиса, в целом (реализовано в рамках стратегии на повышение – тактика анализ-«плюс»), так и сомнение в целесообразности реализации предложенной конкретной идеи. Премьер-министр начинает свою речь с обращения, что служит цели привлечения внимания коммуниканта. Для достижения первой цели используются лексическо-грамматические средства передачи вежливости и благодарности (*you were kind enough; I am very grateful*), лексемы, выражающие положительную оценку (*useful*), метадискурсивный акцентирующий маркер *obviously*, подчеркивающий, что его предложение является результатом большого объема проделанной работы. Переход от первой цели ко второй реализуется с помощью метадискурсивного маркера перехода *but*, выражающего противоречие.

Вторая цель выражена с помощью стратегии театральности (тактики размежевания). Премьер-министр переходит с инклюзивного местоимения *we* на *you* с момента выражения оценки плана Френсиса. Данная тактика реализуется посредством включения оценочной лексики *radical*, используемой с маркером хеджирования *rather*, и фраземы *heavy hand* с имплицитной негативной оценкой. Использование маркера хеджирования *what shall I call it?* говорит о подборе говорящим слов для снижения категоричности оценки. Императивная конструкция *tell me* и следующие за ней специальные вопросы *Why such a heavy hand? What do you think it would achieve?* служат для побуждения адресата к подкреплению предложенного плана аргументами и вовлечения адресата в беседу. В данном отрывке премьер-министр не выражает свое отношение к разработанному Френсисом документу эксплицитно, соответственно, нет и аргументации, определяющей его отношение.

(2) *Of course, Prime Minister; they are only suggestions, indications really, of what you might be able to do. I thought, in general, in the round, that it might be better to err on the side of action, as it were, to undertake more rather than fewer changes, simply to indicate that you are firmly in charge. That you are expecting a lot of new ideas and new thinking from your ministers. And a chance to retire just a few of our older colleagues; regrettable, but necessary if you are to bring in some new blood. We've been in power for longer than any Party since the war, which presents a new challenge.*

Boredom. We need to ensure we have a fresh image for the Government team. We must guard against going stale [Dobbs, 1990].

В первом предложении Френсис прибегает к стратегии на повышение, выраженной тактикой самооправдания. Френсис использует лексику согласия *of course* и стилистический прием нисходящей градации (*suggestions, indications*), усиливаемые лексемой *only*, относящейся к средствам смягчения пропозиции высказывания. Снижение категоричности высказывания достигается в том числе и с помощью хеджирования (*might be able to do* – наименьшая степень вероятности).

Далее применяется стратегия театральности в форме тактики прогнозирования в качестве аргументации целесообразности реализации предложенной инициативы. С помощью маркера хеджирования, представленного глаголом мышления *think* в простом прошедшем времени, Френсис смягчает категоричность высказывания.

В рамках реплики Френсиса реализуются два вида аргументации: логический и психологический. Логическая аргументация представлена в форме дедуктивного высказывания, где сделан вывод от общего (*it might be better to err on the side of action* – проявление лингвокреативности путем видоизменения устойчивого выражения “to err on the side of caution”) к частному (*to retire just a few of our older colleagues <...> is necessary*). Взвешенность общего высказывания подчеркивается двумя фраземами: *in general* и *in the round*, указывающими на то, что, как в целом, так и в частности, ошибка в принятом решении предпочтительнее бездействия, поскольку говорит о сильной позиции держателя власти. Психологическая аргументация реализована посредством воплощения мотива общественных интересов: указания на сохранение власти и благополучия (*to indicate that you are firmly in charge*). Оценочное отношение говорящего к увольнению ряда членов кабинета выражено эксплицитно: *regrettable, but necessary*. Слабым аргументом выступает довод о прямой угрозе (*Boredom, going stale*), который приведет за собой снижение поддержки правящей партии со стороны населения. Иллокутивная сила высказывания усиливается путем включения сильного аргумента (*We've been in power for longer than any Party since the war*).

Прагматический потенциал использования в данном отрывке пунктуационного расчленения одного сложноподчиненного предложения на части направлен на усиление одного из доводов или умозаключений за счет придаточных предложений: дополнительных, определительного и номинативного <...> *simply to indicate that (1) you are firmly in charge. (2) That you are expecting a lot of new ideas and new thinking from your ministers. (3) And a chance to retire just a few of our older colleagues <...> which presents a new challenge. (4) Boredom* [Dobbs, 1990].

Первое высказывание объединено сказуемым, выраженным глаголом *to indicate* и двумя придаточными дополнительными предложениями; второе – глаголом *to expect* в форме Present Continuous и тремя дополнениями, выраженными существительными: *ideas, thinking, chance*, вводимыми союзом *and*; третье высказывание представлено придаточным определительным с глаголом *to present*, а четвертое – номинативным предложением *Boredom*, которое является разъяснением того, что есть *a new challenge (which is Boredom)*.

Представляет интерес и восходящая градация от хеджирования, характеризующегося наименьшей категоричностью (*might be better*), до модального глагола, указывающего на высокую степень категоричности (*need* – необходимость, а затем и *must* – долженствование). Синтаксический параллелизм усиливает прагматический потенциал высказывания: *We need to ensure <...>, We must guard <...>*.

Для иллюстрации необходимости в переменах Френсис сопоставляет концепты «старого» (*older colleagues, go stale*) и «нового» (*new ideas, new thinking, new blood, new challenge, fresh image*). При этом отношение говорящего выражено эксплицитно: выражается положительное отношение к новому и отрицательное к старому (рассматривается как застой).

Приведенный отрывок из коммуникативной конфронтативной ситуации демонстрирует способность высказывания оказывать желаемое воздействие на адресата, в рамках которого

при кодировании информации с помощью языковых знаков прогнозируется предпочтительная реакция.

Б. Аргументативный потенциал агональных высказываний

Под аргументацией, вслед за А. П. Алексеевым и Джеймсом Гессером, мы подразумеваем социальную, интеллектуальную и вербальную деятельность, служащую оправданию, опровержению точки зрения или убеждению в ее приемлемости [Gasser, 1992], представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории [Алексеев, 1991].

Для реализации агональных коммуникативных тактик адресант прибегает к сильным аргументам, к которым относятся факты (числа, термины, объективные факты действительности) и слабым (обращение к надежным стереотипам, обращение к значимым прототипам, обращение к идеалам или авторитетам, довод от прямой или косвенной угрозы [Баранов, 1990]. Следует также отметить, что ряд лингвистов выделяет два типа аргументации: логический (рациональный) и психологический (эмоциональный). Логический тип подчеркивает объективность высказывания; методами его аргументации выступают индукция, дедукция и аналогия. Психологический тип аргументации нацелен на получение эмоционального отклика посредством обращения адресанта к следующим мотивам: физического благополучия индивида, экономических и общественных интересов, стремления к развлечению, вызывания к чувству достоинства и справедливости [Кунцевич, 2005].

Рассмотрим ряд примеров развертывания коммуникативной ситуации.

(3) *But, with respect, Prime Minister, don't you think that by cutting our majority the electorate was telling us of its desire for some degree of change?* [Dobbs, 1990].

Адресант (Френсис) предпринимает попытку переубедить оппонента (реализовано с помощью противительного союза *but*, являющимся маркером перехода, но смягчается фразой *with respect*) посредством постановки вопросительно-отрицательного предложения, призывающего адресата к поиску причины, по которой в этом году меньший процент электората поддержал консерваторов, подразумевая, что причина в отсутствии изменений. В данной реплике реализуется агональная стратегия театральности (тактика побуждения). С точки зрения аргументации, Френсис использует сильный аргумент – факт – снижение числа поддержавших партию – это объективная информация.

Стратегия на повышение (тактика самопрезентации), подкреплённая сильным аргументом («срок нахождения у власти» – числовое значение), рассматривается в другой коммуникативной ситуации:

(4) *An interesting point. But as you yourself said, no government in our lifetimes has been in office as long as we have. Without it any way being complacent, Francis, I don't think we could have rewritten the history books if the voters believed we'd run out of steam. On balance, I think it suggests they are content with what we offer* [Dobbs, 1990].

Доказательность тезиса реализуется в данном примере с помощью логической аргументации: дедукции (народ выбирает партию, в которую верит – нас выбрали – в нас верят, а значит, нашей деятельностью довольны).

Перейдем к следующей коммуникативной конфронтативной ситуации, где коммуникант 1 (Френсис), партийный организатор партии консерваторов, реализует тактику самооправдания, обращаясь к значимым прототипам, в разговоре с коммуникантом 2 (Миссис Бейли), статус которой не очевиден по контексту речевой ситуации:

(5) *"Mrs. Bailey, I still have my wits about me and in many societies, I would just be entering my political prime," he responded through lips that no longer carried any trace of good nature. "I still have a lot of work to do. Things I want to achieve"* [Dobbs, 1990].

Обращение к идеалу реализуется в последних двух предложениях – «если я буду участвовать в выборах, то я смогу достичь большего, а значит приближусь к своему идеалу». Прием

парцелляции в последней реплике делает акцент на объекте *things*, однако в силу генерализированного характера данной лексемы аргумент является слабым.

Таким образом, анализ аргументации агональных конфронтативных высказываний помогает нам рассмотреть механизм убеждения адресата. С помощью вышеописанных типов аргументации адресант стремится не только использовать пропозициональную информацию для иллюстрации или подтверждения своих тезисов, но и установить доверительные взаимоотношения с адресатом, апеллируя к общим ценностям и стремлениям, актуализируя тем самым оппозицию «свой-чужой».

В. Агональность через призму метадискурсивного анализа

В рамках данного исследования под метадискурсом, вслед за К. Хайлендом, мы понимаем языковой ресурс, используемый для организации дискурса или выражения авторской позиции к содержанию или читателю [Hyland, 2005]. В. С. Григорьева подчеркивает, что метатекст, являясь продуктом метадискурса, обеспечивает внутреннее членение и структурную организацию текста и является рамкой текста. Метатекст свидетельствует о присутствии автора, который таким образом комментирует порождаемый текст [Григорьева, 2006], событие, оценку и информацию, предоставленные его участниками.

Использование метадискурсивных маркеров предоставляет адресату инструкции по интерпретации высказываний и направляет его к наиболее релевантной информации при наименьших процессуальных затратах слушающего, тем самым оказывая имплицитное влияние на процесс восприятия полученной информации и обуславливая его манипулятивный потенциал. Метадискурсивные маркеры функционируют с целью уточнения, усиления, отмены существующих когнитивных представлений о контексте дискурса, используются с целью указания отношения говорящего к пропозиции высказывания (подтверждения/непринятия, позитивной/негативной оценки), отражая процесс взаимодействия между коммуникантами и обеспечивая эффективность коммуникативной интеракции [Петкова, 2012].

Классификация К. Хайленда [Hyland, 2005] основана на функциональном подходе, который позволяет выделить два аспекта взаимодействия: автора с текстом и автора с читателем.

Аспект взаимодействия автора (адресанта) с текстом регулируют текстовые метадискурсивные маркеры (*interactive markers*): маркеры перехода, фреймовые маркеры, эндофорические маркеры, маркеры источника информации и кодовые глоссы.

Аспект взаимодействия автора (адресанта) с адресатом представлен интерактивными метадискурсивными маркерами (*interactional markers*), которые призваны сделать адресата частью дискурса. Данный аспект представлен маркерами хеджирования, акцентирующими маркерами, маркерами отношения/оценки, маркерами ссылки на автора, маркерами вовлеченности [Hyland, 2005. P. 48–54]. Количественное распределение метадискурсивных маркеров, встретившихся в агональных конфронтативных коммуникативных ситуациях, и их функции представлены в таблице.

Далее мы рассмотрим пример агональной коммуникативной ситуации через призму метадискурсивного анализа. Основной повесткой заседания в Палате Общин послужил факт несанкционированной публикации копии отчета министра обороны Великобритании о сокращении расходов на территориальную армию, что вызвало негодование министров. Участниками коммуникативной ситуации выступает Сэр Джаспер Грейнджер (D. G.), офицер ордена Британской Империи, мировой судья и глава комитета по обороне от бекбенчеров и лидер палаты общин Саймон Ллойд (S. L.).

(6) D. G.: *“May I return to the point raised by several of my Honorable Friends about these unnecessary and deeply damaging cuts? Will the Leader of the House be in no doubt about the depth of feeling among his own supporters on this matter?” As his anger grew, white flecks of spittle gathered at the corners of his mouth. “Has he any idea of the damage that this will do to the Government over the coming months? Will he even now allow the House time to debate and reverse this decision,*

because if he doesn't, he will leave the government defenseless to accusations of bad faith just as he will leave the country defenseless against bad friends?" [Dobbs, 1990].

(7) S. L.: *"My Honorable Friend misses the point. The document published in the newspapers was stolen Government property. Stolen! And that's an issue which rises high above the details of the document itself. If there is to be a debate, it should be about such flagrant breaches of honesty. He's a man of both honor and experience and frankly I would have expected him to join me in wholeheartedly condemning the theft of important Government documents. He must realize that by going on about its details he's as good as condoning the activity of common theft"* [Dobbs, 1990].

(8) D. G.: *"It's my Right Honorable Friend who is missing the point," he thundered. "Doesn't he understand that I would rather live alongside a common British thief than a common Russian soldier, which is precisely the fate his policy is threatening us with?"* [Dobbs, 1990].

(9) S. L.: *"Mr. Speaker," he began, and paused to clear his throat, which was by now parched. "Mr. Speaker, my Right Honorable Friends and I have listened carefully to the mood of the House. I have the permission of the Prime Minister and the Secretary of State for Defense to say that, in light of the representations put from all sides today, the Government will look once again at this important matter to see..."* [Dobbs, 1990].

В данном примере, как и в абсолютном большинстве проанализированных агональных коммуникативных ситуаций, интерактивные маркеры превалируют над текстовыми. К текстовым маркерам, реализующим отношения адресанта и текста, мы отнесем фреймовые (*return to, look once again*) и маркеры перехода (*and, because, just as*). Интерактивные маркеры, направленные на коммуникацию между адресантом и адресатом, представлены маркерами отношения (*unnecessary, damaging, defenseless, bad faith, flagrant, breech of honesty, bad, threaten, wholeheartedly, important, carefully*), акцентирующими маркерами (*deeply, precisely, be in no doubt*), маркерами ссылки на автора (*I, my, me*), маркерами вовлеченности (*all*) и маркерами хеджирования (*would rather, may*). Особенностью выбранного примера для анализа является то, что реализация тактики критики и тактики отвода критики обуславливает невысокое количество маркеров вовлеченности, широко встречающихся в материале.

Важно отметить, что не каждая оценочная лексическая единица является метадискурсивным маркером. Например, *honorable* в обращениях *right honorable friend; honorable friends* является не оценочным суждением, а этикетной формулой, широко распространенной в политическом институциональном дискурсе согласно отчетам о заседаниях британского парламента Hansard. Модальность, свойственная политическому дискурсу, также требует особого внимания при анализе, поскольку не каждый случай употребления модальных глаголов является примером хеджирования.

Как и отмечалось ранее, в художественном тексте представлена и невербальная репрезентация агонального коммуникативного поведения: описание эмоций и ощущений (*he (Simon) had grown tetchy; (Jasper's) face flushed with genuine anger; (Simon) offered a look of sheer desperation to the Prime Minister and the Defense Secretary; paused to clear his throat, which was by now parched; he (Simon) was glad his Prime Minister and the Defense Secretary were sitting beside him on the Front Bench* [Hansard, здесь и далее]), настроений общественности (реакции адресата-наблюдателя, указывающего на эффективность реализованных тактик и определяющего победителя в коммуникативной агональной ситуации: *roars of manly support came from all sides, his words were lost amidst a huge outcry, Uproar followed; colleagues slapped Sir Jasper's back, the Opposition jeered, оценки происходящего: (He (Simon) had run up the white flag; the lonely figure of Henry Collingridge (PM) sat forlorn and shrunken, staring at his socks)*).

На примере данного отрывка также хочется подчеркнуть точность передачи имажинального языка политического парламентского дискурса в трилогии. В данном случае это ранее упомянутые обращения и использование словосочетания *to miss the point* для выражения несогласия с озвученной позицией: *the right honorable Gentleman misses the point absolutely*, использование *the government* для реализации тактики кооперации (*does the Secretary of State*

agree that the Government will be left with no credibility if they are still hanging around that fork in the road) и *the country* для включения адресата-наблюдателя (*Once again the Tories will leave the country weak*), включение цепочки риторических вопросов и реализация с их помощью градации, включение предложений с модальностью и сослагательным наклонением для реализации агональных коммуникативных тактик (*If we are to encourage the best and the brightest to come and do their research in Britain, would the Minister agree that tackling the visa system is an important priority for the Government now? Would he also agree that, if we are to be a science superpower, we really must tackle the visa problem and fix it to make it more easily possible for these researchers to come and do their work in Britain to the benefit of the UK?*).

Использование метадискурсивных маркеров в речи
по каждому из коммуникантов по видам

The use of meta-discursive markers in speech
for each of the communicants by type

Категория	Функция	Коммуникант 1		Коммуникант 2	
		(Победитель)		(Проигравший)	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Текстовые (ориентация в тексте)					
Маркеры перехода	Изменение направления действия	336	12,95	325	17,17
Фреймовые маркеры	Ссылка на последовательности или стадии	24	0,92	9	0,48
Эндофорические маркеры	Ссылка на информацию, представленную в другой части текста	46	1,77	12	0,63
Маркеры источника информации	Ссылка на информацию из других текстов (источников)	18	0,69	37	1,95
Кодовые глоссы	Уточнение значения	11	0,42	16	0,85
Интерактивные (вовлечение читателя в текст)					
Маркеры хеджирования	Намеренное смягчение высказывания, ослабление его иллюкативной силы	156	6,01	181	9,56
Акцентирующие маркеры	Акцентирование уверенности, убежденности адресанта	252	9,71	168	8,87
Маркеры отношения/оценки	Отношение адресанта к объекту речи	228	8,79	137	7,24
Маркеры ссылки на автора	Ссылка на адресанта	648	24,97	456	24,09
Маркеры вовлеченности	Эксплицитное взаимодействие с адресатом с целью привлечения его внимания или включения в коммуникацию	876	33,76	552	29,16
	Всего текстовых	435	16,76	399	21,08
	Всего интерактивных	2160	83,24	1494	78,92
	Всего	2595	100,00	1893	100,00
	Всего маркеров на 100 слов	4,46		5,04	
	Всего слов	11 568		9 539	

Таким образом, использование метадискурсивных маркеров служит фасилитации процесса интерпретации высказываний адресатом. Прагматический потенциал метадискурсивных маркеров в институциональном политическом дискурсе позволяет оказать воздействие на адресата, в основном направленное на убеждение последнего в позиции адресанта. На основе частотности функционирования метадискурсивных маркеров и их видов в речи победителя можно будет сделать вывод о наиболее эффективных маркерах для установления превосходства в агональной коммуникативной ситуации.

Выводы

В данной статье была рассмотрена модель анализа прагматического потенциала агональных конфронтативных высказываний в политическом институциональном дискурсе. Основная интенция коммуникантов политического дискурса лежит в плоскости убеждения адресата путем представления пропозициональной информации таким образом, чтобы адресат следовал за ходом мысли адресанта, не подвергая его слова сомнению, т. е. верно декодируя заложенные инструкции по интерпретации высказываний. Поэтому с целью анализа реализации интенции убеждения конфронтативная агональность как тип коммуникативной состязательности была проанализирована через призму коммуникативных стратегий и тактик, метадискурса и аргументации.

Анализ агональных конфронтативных коммуникативных ситуаций показал, что наиболее продуктивными стратегиями конфронтативной агональности являются стратегия театральности (40 %) и стратегия на понижение (37 %), выраженные с помощью тактик анализ-«минус», размежевания и побуждения. Тактики обещания, самооправдания и оскорбления, функционирующие в большинстве случаев в речи проигравшего, обладают низким потенциалом для установления превосходства над оппонентом. Стратегия на повышение, составляющая 14 % от общего числа случаев, реализуется, как правило, для выражения одобрения деятельности адресата для смягчения следующего за одобрением отказа или критики.

Превалирующими методами логической аргументации являются дедукция и аналогия, в то время как психологическая аргументация чаще всего относится к мотивам общественных интересов, истины и права. В рамках анализа аргументативного потенциала реплик коммуникантов была выявлена специфика функционирования сильных и слабых аргументов в речи коммуникантов. Слабые аргументы встречаются в речи коммуникантов чаще (довод от угрозы, в рамках которого угроза используется как аргумент, и обращение к значимым прототипам), однако сильные аргументы обладают большим воздействующим потенциалом, поскольку чаще приводят коммуниканта к победе. Тем не менее наличие аргументации не всегда является ключом к установлению коммуникативного превосходства, поскольку экстралингвистические факторы, в особенности социальный статус (должность коммуниканта), может иметь решающее значение в исходе состязания.

Метадискурсивный анализ текста показал преобладание интерактивных маркеров. Проигравший чаще прибегает к хеджированию, что снижает иллокутивную силу его высказывания и ставит его в более слабую позицию в конфронтативной коммуникативной ситуации. Победитель состязания чаще прибегает к акцентирующим маркерам, что, напротив, оказывает большее воздействие на оппонента.

Результаты проведенного анализа указывают на необходимость дополнения классификации агональных стратегий и тактик О. Л. Михалевой, поскольку в ходе анализа коммуникативных ситуаций были зафиксированы случаи тактики критики и тактики похвалы, не включенные в стратегию на понижение и стратегию на повышение соответственно.

Список литературы

- Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. М.: МГУ, 1991.
- Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход). Автореф. дисс. ... д-р. филол. наук. М.: АН СССР. Ин-т рус. яз., 1990.
- Блох М. Я. Литературное мастерство писателя на фоне природного двуязычия народа (на материале творчества Л. Н. Толстого и И. А. Бунина) // Л. Н. Толстой и русская отечественная мысль о национальном воспитании: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево: Гос. гуманитарно-технологический ун-т, 2016. С. 7–15.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999.
- Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высш. шк., 1981. 320 с.
- Григорьева В. С. Речевое взаимодействие в прагмалингвистическом аспекте на материале немецкого и русского языков. Тамбов: Тамбов. гос. техн. ун-т, 2006.
- Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоград. гос. пед. ун-т, 2000.
- Калашникова Н. К. Агональные основы культуры донского казачества: Дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: Ростов. гос. пед. ун-т, 2005.
- Клюев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: РИНОЛ КЛАС-СИК, 2002.
- Кузьмина С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, № 2. С. 54–56.
- Кунцевич С. Е. Психологические аспекты политического дискурса // Вестник Минского гос. лингвист. ун-та. Филология. 2005. № 4 (20). С. 37–50.
- Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
- Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравн.-ист. риторике: Учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. М.: Академия, 1996.
- Петкова С. Реализация прагматического потенциала вводных метакоммуникативных единиц в контексте публичного диалога. // Болгарская русистика. 2012. Т. 2. С. 5–13.
- Плетников В. В. Агональность как тип состязательности: характеристика и сущностные черты // Социум и власть. 2017. № 4(66). С. 114–121.
- Ромашко С. А. Смертельные игры: агон и агония // Логический анализ языка: Концептуальные поля игры / РАН, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2006. С. 86–97.
- Сидоренко А. В. Реализация агональности в современном англоязычном деловом дискурсе // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1, № 3. С. 150–157.
- Сквородников А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика – Лингвистика: Сб. ст. 2004. Вып. 5. С. 5–11.
- Сыренина И. О. Стилистическая дифференциация английской диалогической речи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2007.
- Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры: Пер. с нидерл. М.: Прогресс-Традиция, 1997.
- Шейгал Е. И., Дешеева В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник ЧелГУ. 2009. № 34(172). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 145–148.
- Gasser J. Argumentative aspects of indirect proof // Argumentation. 1992. Vol. 6. Iss. 1. P. 41–49.
- Hansard (British Parliament). URL: <https://hansard.parliament.uk/> (дата обращения: 02.02.2024).
- Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing. London: Continuum, 2005.

Источники / Sources

Dobbs M. House of Cards. London: HarperCollins, 1990.

References

- Alekseyev A. P.** *Argumentation, cognition, communication*. Moscow: Moscow University Press, 1991. (in Russ.)
- Baranov A. N.** *Linguistic theory of argumentation (cognitive approach)*. Author's abstract of Doctor of Philol. Sci. Thesis. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. Institute of the Russian Language, 1990. (in Russ.)
- Bloch M. Y.** *Writer's mastery against the background of the natural bilinguality of the people (on the materials of the works by L.N. Tolstoy and I.A. Bunin)*. Orekhovo-Zuevo: State University of Humanities and Technology, 2016. P. 7–15. (in Russ.)
- Gasser J.** Argumentative aspects of indirect proof. *Argumentation*. 1992. Vol. 6. Issue 1. P. 41–49.
- Grigoryeva V. S.** *Speech interaction in the pragmalinguistic aspect based on the material of German and Russian languages*. Tambov: Tambov State Technical University Press, 2006. (in Russ.)
- Hansard (British Parliament) [Online]. URL: <https://hansard.parliament.uk/> (accessed on: 02/02/2024)
- Huizinga J.** Homo ludens; Articles on the history of culture. Moscow: Progress-Traditsiya Publishing, 1997. (in Russ.)
- Hyland K.** *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London: Continuum, 2005.
- Kalashnikova N. L.** *Agonal essentials of Don Cossacks' culture*. Candidate thesis. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University, 2005. (in Russ.)
- Klyuyev E. V.** Speech communication: the success of speech interaction. Moscow: RINOL KLASSIK, 2002. (in Russ.)
- Kuntsevich S. E.** Psychological aspects of political discourse. *Bulletin of the Minsk State University*. 2005. Issue 4(20). P. 37–50. (in Russ.)
- Kuzmina S. V.** Political discourse as an integral part of political communication. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2011. Vol. 11. № 2. P. 54–56. (in Russ.)
- Mikhaleva O. L.** *Political discourse: Specifics of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM publ., 2009. (in Russ.)
- Mikhalskaya A. K.** *The Russian Socrates: Lectures on Comparative Historical Rhetoric*. Moscow: Publishing centre "Akademiya", 1996. (in Russ.)
- Petkova S.** Implementation of the pragmatic potential of introductory metacommunicative units in the public dialogue context. *Bolgarskaya rusistika*. 2012. Vol. 2. P. 5–13. (in Russ.)
- Pletnikov V. V.** Agonality as a type of competition: characteristics and essential features. *Sotsium i vlast*. 2017. Issue 19 (66). P. 114–121. (in Russ.)
- Romashko S. A.** Death games: agon and agony. Logicheskij analiz jazyka: Konceptual'nye polja igry. RAN, Institut jazykoznanija. 2006. (in Russ.)
- Sheygal E. I., Deshevova V. V.** Agonality in Communication: Notion Structure. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. Issue 34(172). P. 145–148. (in Russ.)
- Sidorenko A. V.** Implementation of agonality in modern English-language business discourse. *Bulletin of the Pushkin Leningrad State University*. 2015. Vol. 1. No. 3. P. 150–157. (in Russ.)
- Skovorodnikov A. P.** On the need to differentiate the concepts of "rhetorical device", "stylistic figure", "speech tactics", "speech genre" in the practice of terminological lexicography. *Ritorika – Lingvistika*. 2004. Issue 5. P. 5–11. (in Russ.)
- Syresina I. O.** *Stylistic differentiation of English dialogic speech*. Author's abstract of Cand. of Philol. Sci. Thesis. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2007. (in Russ.)

- Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.** In search of new ways of development of linguistics: the concept of speech-behavioral tactics. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute, 1999. (in Russ.)
- Vinogradov V. V.** Problems of russian stylistics. Moscow: Vysshaya shkola, 1981. 320 p. (in Russ.)
- Zheltukhina M. R.** Comic in political discourse (based on the material of German and Russian languages). Candidate thesis. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University, 2000. (in Russ.)

Информация об авторах

Ананьева Елена Петровна, аспирант, тьютор Школы иностранных языков НИУ ВШЭ

Гумовская Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор-исследователь Школы иностранных языков НИУ ВШЭ

Information about the Authors

Elena P. Ananeva, Postgraduate Student, Tutor at the School of Foreign Languages of the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University), Moscow, Russian Federation

Galina N. Gumovskaya, Doctor of Philology, Professor, Research-Professor at the School of Foreign Languages of the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University), Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 21.12.2023;

одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 22.03.2024

The article was submitted 21.12.2023;

approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 22.03.2024